

Distr.
RESTRICTED*

CCPR/C/94/D/1178/2003
17 November 2008

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Девяносто четвертая сессия
13-31 октября 2008 года

СООБРАЖЕНИЯ

Сообщение № 1178/2003

Представлено: Александром Сманцером (представлен адвокатом г-ном Сергеем Буякевичем)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Беларусь

Дата сообщения: 27 февраля 2003 года (первоначальное представление)

Справочная документация: решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 28 мая 2003 года (в качестве документа не издавалось)

Дата принятия Соображений: 23 октября 2008 года

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

Тема сообщения: Осуждение в уголовном порядке после длительного лишения свободы; несправедливое уголовное судопроизводство.

Вопросы сущности: Жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание, право на гуманное обращение и уважение достоинства; произвольный арест; право на то, чтобы быть быстро проинформированным о причинах своего ареста и выдвинутых обвинениях; право быстро предстать перед судьей; проведение судебного разбирательства в разумные сроки; освобождение из-под стражи в ожидании суда; право на презумпцию невиновности; право иметь достаточное время и надлежащие средства для подготовки защиты; беспристрастный суд; право на рассмотрение своего дела судом без необоснованных задержек; равенство перед законом.

Процедурные вопросы: Недостаточная обоснованность утверждения.

Статьи Пакта: 7; пункт 1 статьи 10; пункты 1, 2, 3 и 4 статьи 9; пункты 1, 2, 3 b), c) и d) статьи 14.

Статья Факультативного протокола: 2

23 октября 2008 года Комитет по правам человека принял прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 1178/2003.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

ПРИЛОЖЕНИЕ

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских
и политических правах

Девяносто четвертая сессия
относительно

Сообщения № 1178/2003*

Представлено: Александром Сманцером (представлен адвокатом
г-ном Сергеем Буякевичем)

Предполагаемая жертва: автор сообщения

Государство-участник: Беларусь

Дата сообщения: 27 февраля 2003 года (первоначальное
представление)

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 23 октября 2008 года,

*завершив рассмотрение сообщения № 1178/2003, представленного Комитету по
правам человека Александром Сманцером в соответствии с Факультативным протоколом
к Международному пакту о гражданских и политических правах,*

*приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором
сообщения и государством-участником,*

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета:
г-н Абдельфатх Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане,
г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Ахмед Тауфик
Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла
Моток, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли и г-н Иван
Ширер.

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является Александр Сманцер, гражданин Израиля и Беларуси, 1961 года рождения, который на момент представления сообщения содержался под стражей в Минске. Он утверждает, что является жертвой нарушений Беларусью статьи 7; пункта 1 статьи 10; пунктов 1, 2, 3 и 4 статьи 9; пункта 3 b), c) и d) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. В своих последующих представлениях автор добавил утверждения о нарушениях пунктов 1 и 2 статьи 14. Он представлен адвокатом Сергеем Буякевичем.

1.2 Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Беларуси соответственно 23 марта 1976 года и 30 декабря 1992 года.

Факты в изложении автора

2.1 С 7 марта 2002 года¹ автор работал в Беларуси в качестве консультанта по вопросам внешнеэкономической деятельности в компании "Мирамекс лимитед", зарегистрированной в Соединенном Королевстве в феврале 2001 года².

2.2 В 9 час. 30 мин. 3 декабря 2002 года автор был арестован сотрудниками белорусской прокуратуры и 30 минут спустя доставлен в здание прокуратуры. В тот же день в 11 час. 50 мин. ему был предъявлен ордер на арест, выданный следователем прокуратуры по особо важным делам, и был произведен его личный досмотр. Около 16 час. 00 мин. того же дня он был доставлен сотрудниками прокуратуры к себе домой для проведения двухчасового обыска. После этого он был возвращен в здание прокуратуры, где находился под стражей до полуночи, прежде чем был переведен в изолятор временного содержания (ИВС) Отдела внутренних дел Минского городского исполнительного комитета.

2.3 3 декабря 2002 года тот же следователь подписал решение, в соответствии с которым автор подозревался в том, что с апреля по июль 2002 года находился в преступном сговоре с высокопоставленными должностными лицами Белорусского металлообрабатывающего комбината, которые сознательно заключали невыгодные

¹ Ранее, 1 января 2002 года, автор подписал с "Мирамекс лимитед" договор о работе в качестве консультанта по вопросам предпринимательской деятельности.

² 21 января 2002 года "Мирамекс лимитед" получила разрешение белорусского министерства иностранных дел на открытие в Беларуси своего представительства.

контракты с "Мирамекс лимитед" о продаже продукции завода по демпинговой цене (часть 4 статьи 210 Уголовного кодекса).

2.4 В 14 час. 00 мин. 6 декабря 2002 года автор был допрошен заместителем Генерального прокурора, который одобрил решение о возвращении автора под стражу в качестве меры пресечения.

2.5 12 декабря 2002 года автору было предъявлено обвинение в неоднократном хищении в особо крупных размерах по предварительному сговору с высокопоставленными должностными лицами Белорусского металлообрабатывающего комбината по статье 210, часть 4, Уголовного кодекса.

2.6 17 декабря 2002 года автор обжаловал свой арест и возвращение под стражу в суде Центрального района города Минска, заявив, в частности, что в соответствии со статьей 9 Пакта никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей; и что каждое арестованное и задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть.

2.7 3 января 2003 года судья суда Центрального района города Минска отклонил жалобу на том основании, что, согласно положениям статьи 126 Уголовно-процессуального кодекса Беларуси, заключение под стражу применяется в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы свыше двух лет. Суд постановил, что автор был заключен под стражу 4 декабря 2002 года³, поскольку он подозревался в совершении особо тяжкого преступления по смыслу части 4 статьи 210 Уголовного кодекса; и в случае освобождения он мог бы затруднить проведение расследования и скрыться от правосудия⁴. Суд сослался на то, что 12 декабря 2002 года автору было предъявлено официальное обвинение по части 4 статьи 210 Уголовного кодекса, и пришел к выводу

³ Текст одобрения, данного заместителем Генерального прокурора, который содержится в деле, имеет две даты: 4 декабря 2002 года, когда было принято постановление следователем прокуратуры по особо важным делам; и 6 декабря 2002 года, когда оно было одобрено заместителем Генерального прокурора. Подпись автора видна на второй дате.

⁴ В решении от 3 января 2003 года нет никакого дополнительного объяснения или информации относительно того, существовала ли особая вероятность того, что автор затруднит проведение расследования или скроется от правосудия.

о том, что право автора на защиту не было нарушено действиями следователя и что обвинение "соответствовало" решению о его возвращении под стражу.

2.8 4 января 2003 года адвокат обжаловал вышеуказанное решение в Минском городском суде. Он утверждал, что суд первой инстанции проигнорировал заявление его клиента по смыслу статьи 9 Пакта. В ходе судебных слушаний 10 января 2003 года адвокат добавил, что в протоколе о задержании автора не указано точное время его ареста⁵ и что он оставался под стражей по истечении максимального срока, составляющего 72 часа, предусматриваемого в этих целях частью 3 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса.

2.9 10 января 2003 года судья Минского городского суда отклонил апелляцию от 4 января 2003 года на том же основании, что и судья суда Центрального района Минска (пункт 2.7, выше). Решение, в частности, гласит, что "согласно части 1 статье 126 Уголовно-процессуального кодекса Беларуси, заключение под стражу применяется в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет. К лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, мера пресечения в виде заключения под стражу может быть применена по мотивам одной лишь тяжести преступления". Это решение является окончательным.

2.10 В неуказанный день автор обратился в прокуратуру с ходатайством, которое содержало просьбу об освобождении под залог. Эта просьба была отклонена 5 февраля 2003 года на том основании, что автор обвинялся в совершении тяжкого преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет. Автор утверждает, что во время его допроса 26 февраля 2003 года следователь заявил, что, даже если выдвинутое против него в настоящее обвинение не будет доказано, последует другое обвинение, поскольку "ему не следовало бы заниматься политикой".

2.11 25 июня 2003 года правовая квалификация действий автора была заменена на незаконную предпринимательскую деятельность без государственной регистрации, сопряженную с получением дохода в особо крупном размере и осуществляемая организованной группой (части 2 и 3 статьи 233 Уголовного кодекса). 12 августа 2003 года заместитель Генерального прокурора передал дело суду Центрального района Минска, который 13 августа 2003 года продлил срок содержания под стражей до 13 сентября 2003 года. 15 августа 2003 года дело было передано Фрунзенскому районному суду Минска на юрисдикционном основании. Этот суд 12 сентября 2003 года

⁵ Имеется в виду предусмотренное законом требование, изложенное в части 1 статьи 110 Уголовно-процессуального кодекса Беларуси.

продлил срок содержания автора под стражей до 13 октября 2003 года, "с учетом характера обвинения, личности обвиняемого и с целью должного рассмотрения данного дела судом". Решение от 12 сентября 2003 года можно было обжаловать в Минском городском суде через Фрунзенский районный суд Минска в течение десяти дней после получения решения обвиняемым. Автор утверждает, что это решение было нарушением положений части 13 статьи 127 Уголовно–процессуального кодекса Беларуси⁶, поскольку в действительности он был лишен возможности обжаловать решение от 12 сентября 2003 года, которое он получил лишь после 13 сентября 2003 года. 23 сентября 2003 года тот же суд назначил слушание по делу автора на 7 октября 2003 года и подтвердил решение о содержании его под стражей.

2.12 12 января 2004 года автор был признан виновным по части 3 статьи 233 Уголовного кодекса Фрунзенским районным судом Минска и приговорен к двум годам тюремного заключения с конфискацией имущества и лишением права заниматься предпринимательской деятельностью в течение двух лет. В решении отмечается, что автор был заключен под стражу 4 декабря 2008 года. 5 апреля 2004 года его осуждение было обжаловано адвокатом и в неуказанный день обвинителем. В своей кассационной жалобе защитник вновь изложил свои утверждения по пунктам 1, 2 и 3 статьи 9 Пакта.

2.13 13 января 2004 года был опубликован Закон № 266-3 "Об амнистии некоторых категорий лиц, совершивших преступления". Автор утверждает, что он должен был быть освобожден на основании статей 10 и 19 этого закона, но этого сделано не было.

2.14 7 мая 2004 года Судебная коллегия по уголовным делам Минского городского суда аннулировала обвинительный приговор от 12 января 2004 года и передала дело автора на повторное разбирательство. Суд подтвердил постановление о лишении автора свободы, тогда как, как утверждает автор, другой сообвиняемый, которому было предъявлено обвинение по той же статье Уголовного кодекса, был освобожден из-под стражи 13 декабря 2002 года под подписку о невыезде из Беларуси.

2.15. 1 октября 2004 года автор был вновь осужден по части 3 статьи 233 Уголовного кодекса Фрунзенским районным судом Минска и приговорен к шести годам тюремного заключения с конфискацией имущества и лишением права заниматься предпринимательской деятельностью в течение пяти лет. 19 ноября 2004 года этот приговор был обжалован в Судебной коллегии по уголовным делам Минского городского

⁶ Часть 13 статьи 127 Уголовно–процессуального кодекса гласит: [...] вопрос о дальнейшем содержании обвиняемого под стражей рассматривается судом в срок не более 10 суток до истечения каждого месяца срока содержания обвиняемого под стражей [...].

суда. В кассационной жалобе от 19 ноября 2004 года защитник оспорил факты и доказательства, на основании которых была установлена вина автора.

2.16 В дополнительном представлении в суд от 29 ноября 2004 года защитник писал, в частности, что 20 сентября 2004 года председательствовавший судья продлил срок содержания автора под стражей до 1 ноября 2004 года. Судья якобы уже знал, что автор будет осужден и приговорен 1 октября 2004 года, но решил продлить срок содержания под стражей до 1 ноября 2004 года. По мнению защитника, это доказывает предвзятость суда относительно вины автора. Суд якобы пытался исправить свою ошибку, приняв 21 сентября 2004 года еще одно решение, подписанное другим судьей, продлевавшее срок предварительного заключения автора до той же даты, т.е. до 1 ноября 2004 года. Автор утверждает, что, согласно положениям части 13 статьи 127 Уголовно-процессуального кодекса, обвиняемый не может содержаться под стражей по уголовному делу, находящемуся в производстве любого суда, более шести месяцев со дня поступления уголовного дела в суд и до его осуждения и вынесения приговора. Если речь идет о лицах, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, этот срок не может превышать 12 месяцев. Аналогичные положения части 14 статьи 127 распространяются на дела, направляемые в суд для нового судебного разбирательства. В соответствии с последним положением максимальный срок содержания автора в предварительном заключении истек в полночь 11 августа 2004 года. Автор также утверждает, что решением Фрунзенского районного суда Минска от 21 июля 2004 года эти максимальные сроки содержания под стражей были без законного на то основания продлены до 1 сентября 2004 года. Защитник обжаловал это решение 27 июля 2004 года, а сам автор - 28 июля 2004 года. Последняя апелляция была проигнорирована Минским городским судом в нарушение положений пункта 4 статьи 9 Пакта. Апелляция защитника была отклонена судьей Минского городского суда 30 июля 2004 года. Этот судья также не принял во внимание утверждения по смыслу пункта 1 статьи 9 Пакта. 12 августа 2004 года защитник подал еще одну жалобу в Фрунзенский районный суд Минска.

2.17 Кассационная жалоба от 19 ноября 2004 года (с учетом поправок, содержащихся в дополнительном представлении от 29 ноября 2004 года) была отклонена 3 декабря 2004 года Судебной коллегией по уголовным делам Минского городского суда, которая пришла к выводу о том, что не произошло никакого нарушения прав, гарантируемых обвиняемому законом.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что решения государства-участника противоречат как Уголовно-процессуальному кодексу Беларуси, так и Пакту. В нарушение пунктов 1, 2 и 3 статьи 9 Пакта он не был доставлен к судье в течение более восьми месяцев со дня своего

фактического ареста и дня передачи его дела в суд. В соответствии с частью 3 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Беларуси задержание не может длиться свыше 72 часов с момента фактического задержания, по истечении которых задержанный должен быть освобожден из-под стражи либо в отношении его должна быть применена одна из мер пресечения. Хотя точное время ареста автора не указано в протоколе о задержании, он утверждает, что был арестован в 9 час. 30 мин. 3 декабря 2002 года и в отношении его была применена мера пресечения (заключение под стражу) после 14 час. 00 мин. 6 декабря 2002 года. Следовательно, начиная с 9 час. 30 мин. 6 декабря 2002 года он содержался под стражей незаконно.

3.2 Что касается утверждений по подпунктам b), c) и d) пункта 3 статьи 14 Пакта, то автор заявляет, что его защитник участвовал в разбирательствах 4 декабря 2002 года, но он не присутствовал во время допроса автора заместителем Генерального прокурора 6 декабря 2002 года. К моменту подачи первоначального сообщения в Комитет дело не было передано суду прокуратурой.

3.3 Автор заявляет, не представляя каких-либо дополнительных доказательств, что он был лишен пищи и воды в течение первых 24 часов своего содержания под стражей, в нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и существу сообщения

4.1 17 ноября 2003 года государство-участник пояснило, что его Уголовно-процессуальный кодекс распространяется на все соответствующие государственные органы и всех должностных лиц. В случае конфликта между Кодексом и Конституцией преимущественную силу имеет последняя. Международные договоры, участницей которых является Беларусь и которые определяют права и свободы отдельных лиц и граждан, применяются в уголовном судопроизводстве, наряду с действующими уголовными и уголовно-процессуальными законами.

4.2 Что касается фактов, то государство утверждает, что 3 декабря 2002 года автор был объявлен подозреваемым по смыслу части 4 статьи 210 Уголовного кодекса. В 11 час. 30 мин. ему было сообщено об этом и ему были разъяснены его права и обязанности. Он был арестован в 11 час. 50 мин. того же дня и проинформирован о процедуре обжалования решения о его аресте. Личный досмотр автора был произведен между 11 час. 50 мин. и 13 час. 45 мин. Между 14 час. 25 мин. и 14 час. 36 мин. он был допрошен следователем прокуратуры в качестве подозреваемого, а после этого переведен в изолятор временного содержания. 4 декабря 2002 года он был возвращен под стражу. 6 декабря 2002 года заместитель Генерального прокурора одобрил решение следователя по истечении 72 часов

со времени ареста, как того требует часть 3 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса. 12 августа 2003 года выдвинутые против автора обвинения были заменены обвинениями по части 3 статьи 233 Уголовного кодекса (незаконная предпринимательская деятельность), которые также относятся к категории особо тяжких преступлений и поэтому оправдывали возвращение автора под стражу. В то время, когда были представлены первые замечания государства-участника, дело ожидало своего рассмотрения в Фрунзенском районном суде Минска.

4.3 Государство-участник приходит к выводу о том, что не произошло никакого нарушения прав автора по статье 7; пункту 1 статьи 10; пунктам 1, 2, 3 и 4 статьи 9; и пункта 3 статьи 14 Пакта.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 19 декабря 2003 года автор оспорил представленную государством-участником версию изложения фактов и вновь заявил, что он был арестован в 9 час. 30 мин. 3 декабря 2002 года, когда выходил из своего дома, и что к 10 час. 00 мин. он был доставлен в здание прокуратуры. Хотя государство-участник утверждает, что он был арестован только в 11 час. 50 мин., согласно самому государству-участнику, ему было сообщено о его статусе подозреваемого уже в 11 час. 30 мин. Это доказывает, что к 11 час. 30 мин. он был уже арестован. В протоколе о задержке, составленном в 11 час. 50 мин., не указано точное время его ареста. Автор вновь заявляет о том, что, вопреки версии изложения фактов, представленной государством-участником, он присутствовал при обыске своего дома между 16 час. 00 мин. и 18 час. 00 мин. 3 декабря 2002 года и был переведен в изолятор временного содержания только после полуночи.

5.2 Автор напоминает о том, что он содержался под стражей без суда более года. Выдвинутые против него первоначальные обвинения по части 4 статьи 210 Уголовного кодекса были явно незаконными, поскольку в этом положении речь идет о "должностных лицах", тогда как он никогда не работал на Белорусском металлообрабатывающем комбинате, собственность которого он якобы присвоил. Три других человека находились под стражей по тому же обвинению в течение, соответственно, четырех-шести месяцев, прежде чем были освобождены заместителем Генерального прокурора.

Дополнительные представления сторон

6.1 В дополнительном представлении от 18 августа 2004 года автор подтвердил описание фактов и свои первоначальные заявления. 28 марта 2005 года к своим первоначальным заявлениям он добавил, что суды при рассмотрении его дела не были ни независимыми, ни беспристрастными, поскольку другой обвиняемый в этом деле,

которому были предъявлены обвинения по тем же положениям Уголовного кодекса, не был заключен под стражу, пока рассматривалось его дело. В то же время решение о заключении автора под стражу было подтверждено судами, несмотря на множество ходатайств об освобождении под залог, поданных его защитником.

6.2 Автор утверждает, что судебный процесс над ним не соответствовал гарантиям справедливого судебного разбирательства, закрепленным в пунктах 1, 2 и 3 с) статьи 14. Во-первых, судья первой инстанции произвольно отказал в ходатайстве его защитника о включении в протокол экспертных заключений четырех белорусских юристов, которые подтвердили, что состав преступления, указанный в обвинительном заключении, нельзя квалифицировать как "предпринимательскую деятельность" и поэтому он выходит за рамки статьи 233 Уголовного кодекса. Во-вторых, в решении от 1 октября 2004 года суд не провел оценку показаний, данных адвокату автора исполнительным директором "Мирамекс лимитед". В них он подтверждал невиновность автора и представил отчет независимых аудиторов, которые удостоверили, что "Мирамекс лимитед" не занималась предпринимательской деятельностью в Беларуси и исправно платила свои налоги в Соединенном Королевстве, где эта компания была зарегистрирована. В-третьих, 22-месячный срок, истекший со времени ареста автора 3 декабря 2002 года до его осуждением 1 октября 2004 года, не удовлетворяет требованию быть судимым без неоправданной задержки, закрепленному в пункте 3 с) статьи 14.

7.1 25 апреля 2005 года государство-участник напомнило о том, что в его Уголовно-процессуальном кодексе изложены условия применения, порядок и сроки заключения под стражу, а также процедура продления этих сроков и судебного пересмотра порядка применения этого вида мер пресечения и продления сроков. Оно сделало вывод о том, что правовые требования и признанные принципы международного права в деле автора были соблюдены. Решение от 12 сентября 2003 года о продлении срока содержания автора под стражей соответствовало части 13 статьи 127 Уголовно-процессуального кодекса, поскольку содержание автора под стражей переставало быть законным 13 сентября 2003 года и его было необходимо продлить, как того требует вышеуказанная статья, "в срок не более десяти суток до истечения каждого месяца срока содержания под стражей". Тот факт, что автор получил это решение после 13 сентября 2003 года, не лишал его права на обжалование, но он не воспользовался этим правом. Государство-участник поясняет, почему обвинительный приговор, вынесенный автору 12 января 2004 года, выходит за рамки закона "Об амнистии некоторых категорий лиц, совершивших преступления".

7.2 Решение от 21 июля 2004 года о дальнейшем продлении срока содержания автора под стражей также было законным. Как того требуют пункты 13 и 14 статьи 127, если читать их в совокупности, суд исчислял шестимесячный срок содержания автора под

стражей с того дня, когда дело было передано Минским городским судом Фрунзенскому районному суду Минска для повторного слушания (7 мая 2004 года), и до дня признания автора виновным и вынесения приговора (1 октября 2004 года). Право автора на то, чтобы вопрос о законности его содержания под стражей был рассмотрен судом, не было нарушено, поскольку Минский городской суд в полной мере изучил апелляцию адвоката на решение от 21 июля 2004 года.

7.3 11 августа 2005 года государство-участник в дополнение отметило, что право автора на равенство не было нарушено, поскольку, согласно части 2 статьи 117 Уголовно-процессуального кодекса, суду при решении вопроса о необходимости продолжения содержания под стражей следовало учесть, в частности, следующие критерии: характер подозрения или обвинения; личность подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, род занятий, семейное и имущественное положение и наличие постоянного места жительства. Тот факт, что автор и его сообвиняемый были обвинены по одной и той же статье Уголовного кодекса и в рамках одного и того же уголовного дела, не значит, что по закону они должны были быть подвергнуты воздействию одного и того же вида мер пресечения.

7.4 Что касается вопроса о внесении в протокол экспертных заключений других юристов, то государство-участник отметило, что часть 3 статьи 103 Уголовно-процессуального кодекса разрешает защитнику запрашивать мнения специалистов для разъяснения возникающих в связи с осуществлением защиты вопросов, требующих специальных знаний. Однако это положение призвано обеспечивать привлечение специальных знаний в неправовых областях; правовые вопросы должны решаться адвокатом и судом.

7.5 Что касается вопроса, кратко излагаемого в пункте 2.16 выше, то государство-участник выразило, что, если бы автор был оправдан 1 октября 2004 года или приговорен к иной мере наказания, ничто не помешало бы суду изменить или отменить меры пресечения. Решение о продлении сроков содержания автора под стражей до 1 ноября 2004 года не стало бы препятствием, и принятие вышеуказанного решения ни в коей мере не означает, что суд проявил предвзятость.

7.6 Государство-участник согласилось с тем, что предварительное следствие по делу автора и судебное разбирательство были длительными, но утверждало, что это не являлось нарушением Пакта. Дело состояло из 33 томов, и требовалось длительное время для того, чтобы обвинение могло собрать доказательства для рассмотрения и оценки судебными органами. Государство-участник добавило, что отсутствие какой-либо ссылки на показания исполнительного директора "Мирамекс лимитед" и отчет аудиторов в решении объяснялось процедурой оценки доказательств по смыслу статьи 105 Уголовно-

процессуального кодекса. В соответствии с ней, суд проводит оценку применимости, приемлемости, достоверности и достаточности доказательств. Согласно статье 408 Уголовно-процессуального кодекса, осужденный имеет право обращения с жалобой на данную судом оценку доказательств в рамках процедуры пересмотра "в порядке надзора". Автор не сделал этого. Государство-участник пришло к выводу о том, что обвинения в пристрастности суда и нарушении права на защиту являются необоснованными.

8. 2 декабря 2005 года автор оспорил доводы государства-участника. Он напомнил о том, что часть 3 статьи 103 Уголовно-процессуального кодекса прямо не запрещает защитнику запрашивать мнение специалистов по правовым вопросам. Следовательно, такие показания являются приемлемыми в суде. Он также отметил, что государство-участник не объяснило, почему: 1) его уголовное дело не передавалось из Фрунзенского районного суда Минскому городскому суду в течение более трех месяцев для рассмотрения его кассационной жалобы; 2) следствие по его делу продолжалось с 3 декабря 2002 года по 12 августа 2004 года; 3) было принято два решения о продлении срока его предварительного заключения (пункт 2.16, выше) до 1 ноября 2004 года; и 4) судье первой инстанции было необходимо продлить срок его содержания под стражей до 1 ноября 2004 года, а не лишь до 1 октября 2004 года, когда он был осужден и приговорен к лишению свободы. Автор возразил против довода о том, что ему следовало бы оспорить данную судом оценку показаний с помощью процедуры пересмотра "в порядке надзора", и отметил, что ему неизвестно о том, чтобы от его имени подавался какой-либо надзорный протест. По его мнению, это означает, что Верховный суд Беларуси, который готовил представление государства-участника от 11 августа 2005 года, изучил его дело и не нашел каких-либо оснований для задействования процедуры рассмотрения "в порядке надзора" *propter motu*.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека, согласно правилу 93 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

9.2 Комитет установил, как того требует пункт 2 статьи 5 Факультативного протокола, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, и отмечает, что государство-участник не возражало против того, что внутренние средства правовой защиты в настоящем сообщении были исчерпаны.

9.3 Что касается предполагаемого нарушения положений статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта в отношении того, что автор был лишен пищи и воды в течение первых 24 часов своего содержания под стражей, то Комитет принимает к сведению тот факт, что государство-участник не рассматривает это обвинение. В то же время он отмечает, что данное утверждение сформулировано лишь в самых общих выражениях. В этих обстоятельствах Комитет считает, что данная часть сообщения была недостаточно обоснована для целей приемлемости и поэтому считает ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9.4 Автор и государство-участник расходятся в отношении фактов, касающихся ареста автора, точной даты и времени его ареста и заключения под стражу, а также толкования действующих белорусских законов. Комитет отмечает, что утверждения автора по пунктам 1 и 2 статьи 9 в сущности касаются оценки фактов и доказательств, а также толкования внутригосударственных законов. Комитет также отмечает утверждение автора о том, что его права по пунктам 1 и 2 статьи 14 Пакта были нарушены в плане его осуждения Фрунзенским районным судом города Минска за незаконную предпринимательскую деятельность, осуществлявшуюся без государственной регистрации с целью извлечения прибыли в особо крупных размерах и в составе организованной группы. Он также отмечает доводы государства-участника, опровергающие данное автором толкование действующих белорусских законов. Он ссылается на свою практику, в соответствии с которой оценку фактов и доказательств, а также оценку внутригосударственных законов в принципе должны давать суды государств-участников, если только такая оценка и такое толкование не являются явно произвольными и не представляют собой отказа в правосудии⁷. За неимением какой-либо соответствующей информации или документации, которые позволили бы Комитету установить, свойственны ли были такие недостатки процедуре, вследствие которой автор был лишен свободы, а также последующему судопроизводству, Комитет считает, что эта часть сообщения является неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

9.5 Что касается утверждения по пункту 4 статьи 9, то Комитет отмечает, что автор впервые обжаловал свой арест и заключение под стражу в суде Центрального района Минска 17 декабря 2002 года, т.е. через две недели после своего ареста. Его жалоба была рассмотрена 3 января 2003 года. Последующие апелляции на решения о продлении сроков содержания под стражей, которые подавались им и его защитником, в том числе апелляция от 21 июля 2004 года, были рассмотрены судом. В этой связи Комитет полагает, что автору не удалось достаточно обосновать для целей приемлемости свои

⁷ См., в частности Сообщение № 541/1993, *Эррол Симс против Ямайки*, решение о неприемлемости от 3 апреля 1995 года, пункт 6.3.

утверждения по смыслу пункта 4 статьи 9, и поэтому считает их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9.6 Что касается утверждения по смыслу подпунктов b) и d) пункта 3 статьи 14 относительно того, что его защитник не присутствовал во время его допроса заместителем Генерального прокурора 6 декабря 2002 года, то Комитет считает, что автор недостаточно обосновал это утверждение для целей приемлемости, и поэтому находит его неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9.7 Комитет считает остальные утверждения автора по пункту 3 статьи 9 и подпункту c) пункта 3 статьи 14 достаточно обоснованными и поэтому объявляет их приемлемыми.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Комитет отмечает, что после ареста автора 3 декабря 2002 года его заключение под стражу было произведено по инициативе следователя прокуратуры по особо важным делам, которое было одобрено заместителем Генерального прокурора двумя днями позже и впоследствии неоднократно продлевалось прокуратурой до тех пор, пока дело автора не было официально передано в суд 12 августа 2003 года. Комитет считает, что для надлежащего осуществления судебных полномочий необходимо, чтобы они осуществлялись органом, являющимся независимым, объективным и беспристрастным по отношению к рассматриваемым вопросам⁸. В обстоятельствах настоящего дела Комитет не удовлетворен тем, что государственный прокурор может считаться лицом, имеющим необходимую институциональную независимость и беспристрастность, чтобы считаться "должностным лицом, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть", по смыслу пункта 3 статьи 9.

10.3 Комитет отмечает, что с 3 декабря 2002 года, когда автор был арестован, до его первого осуждения 12 января 2004 года прошло 13 месяцев. Всего автор содержался под стражей в течение 22 месяцев, прежде чем он был осужден 1 октября 2004 года, и ходатайства его защитника об освобождении под залог неоднократно отклонялись прокуратурой и судами. В этой связи Комитет подтверждает свою практику,

⁸ Сообщение № 521/1992, *Куломин против Венгрии*, Соображения приняты 22 марта 1996 года, пункт 11.3; Сообщение № 1100/2002, *Бандажевский против Беларуси*, Соображения приняты 28 марта 2006 года, пункт 10.3.

в соответствии с которой содержание под стражей до суда должно оставаться исключением и что освобождение на поруки должно предоставляться за исключением тех ситуаций, когда существует вероятность того, что обвиняемый может скрыться от правосудия или фальсифицировать доказательства, оказать влияние на свидетелей или скрыться за пределы юрисдикции государства-участника⁹. Государство-участник утверждало, что автор был обвинен в совершении особо тяжкого преступления и что существовало опасение, что он может помешать проведению расследования и скрыться от правосудия в случае освобождения под залог. Однако оно не представило никакой информации о том, на каких конкретных элементах было основано это опасение и почему данный вопрос не мог быть решен посредством определения соответствующей величины залога и других условий освобождения. Простое предположение государства-участника, в соответствии с которым автор мог бы помешать проведению расследований или скрыться от правосудия в случае освобождения под залог, не оправдывает исключения из правила, закрепленного в пункте 3 статьи 9 Пакта. В этих обстоятельствах Комитет приходит к выводу о том, что право автора по пункту 3 статьи 9 было нарушено.

10.4 Что касается утверждения по смыслу подпункта с) пункта 3 статьи 14, то Комитет ссылается на свою практику, в соответствии с которой в случае отказа в освобождении под залог по причине того, что обвиняемому предъявлено обвинение в совершении тяжкого преступления, он или она должны быть судимы как можно скорее¹⁰. Бремя доказывания оправданности какой-либо задержки и демонстрации того, что дело являлось особо сложным, лежит на государстве-участнике¹¹. Автор был арестован 3 декабря 2002 года, официальное обвинение предъявлено 12 декабря 2002 года, и выдвинутые против него первоначально уголовные обвинения были изменены 25 июня 2003 года. Первоначально он был осужден 12 января 2004 года, его приговор впоследствии был аннулирован и его дело было передано на повторное рассмотрение, в результате которого автор был осужден 1 октября 2004 года. Ни одна из задержек в этом деле не может быть вменена в вину автору или его защитнику. Государство-участник признало, что предварительное следствие по делу автора и судопроизводство были длительными, но утверждало, что задержка была обусловлена объемом уголовного дела автора и тем, что "требовалось длительное время для того, чтобы обвинение могло собрать доказательства для рассмотрения и оценки судебными органами". В этих обстоятельствах Комитет не

⁹ Сообщение № 526/1993, *Хилл против Испании*, Соображения приняты 2 апреля 1997 года, пункт 12.3.

¹⁰ Сообщение № 473/1991, *Барросо против Панамы*, Соображения приняты 19 июля 1995 года, пункт 8.5; Сообщение № 818/1998, *Секстус против Тринидада и Тобаго*, Соображения приняты 16 июля 2001 года, пункт 7.2

¹¹ *Хилл против Испании*, выше, примечание № 24, пункт 12.4.

может, исходя из представленного ему материала, сделать вывод о том, что задержка в судебном процессе над автором была такой, чтобы представлять собой нарушение положений подпункта с) пункта 3 статьи 14 Пакта.

11. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником положений пункта 3 статьи 9 Пакта.

12. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта Комитет считает, что автор имеет право на эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию. Государство-участник также обязано предпринять шаги, с тем чтобы не допускать аналогичные нарушения в будущем.

13. Принимая во внимание тот факт, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место какое-либо нарушение Пакта, и что в соответствии со статье 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные средства правовой защиты в случае установления какого-либо нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение Сообщений Комитета. Кроме того, он просит государство-участник опубликовать Сообщения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем текстом оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
